

В боковой комнатке Хуа Чжу Юй сидела перед окном и смотрела на темнеющее небо. Ей казалось, что в этот момент оно очень напоминает ее сердце. Она была несколько встревожена.

Той ночью, когда она подумала, что человек в маске на самом деле был Цзи Фэн Ли, она бросила все и безрассудно направилась в Императорский Дворец. В итоге она заботилась о нем в течение двух дней, и только когда мужчина проснулся, ее сердце, наконец, ощутило облегчение. Однако теперь возникли новые опасения, которые беспокоили ее.

Она слышала, что Хуа Му схватил бывшего Императора Кана, Хуанфу У Шана, и сбежал из Дворца. Кажется, он не сдался и все еще настроен свергнуть правящую династию Южного Королевства, уничтожив и само государство как таковое. Она не понимала, почему ее отец, всегда верный, честный и отважный, вдруг восстал. Он никогда не казался девушке жадным до власти и богатства.

Слишком много времени ее собственные мысли были поглощены свержением Цзи Фэн Ли и императора Яна, виновных в казни семьи Хуа. Она надеялась отомстить и смыть обиды, нанесенные ее роду. Это стало единственной целью ее существования. Однако теперь все изменилось. Открывшаяся правда заставила Чжу Юй понять, что теперь она совершенно не в курсе, по какой дороге идти дальше.

- Госпожа Бао, Его Высочество принц отправил эту служанку, чтобы пригласить вас к себе на ужин, - раздался за дверями робкий женский голос.

Хуа Чжу Юй отозвалась и уже собиралась было выйти наружу, как вдруг заметила, что ее волосы все еще находятся в жутком беспорядке. Она ведь проснулась совсем недавно и сразу же выскочила из комнаты, не то, что не расчесавшись, а даже не обувшись. Девушка зажгла свечу и уселась перед бронзовым зеркалом, чтобы расчесать волосы. Изначально она хотела уложить их в изысканный пышный пучок, но, попотев над ним довольно-таки долгое время, так и не смогла. После того, как она вновь стала выглядеть как женщина, ей довелось жить в резиденции Не, где ее прической постоянно занималась Цуй Сю.

Нахмурившись, Хуа Чжу Юй тяжело вздохнула. Она как раз собиралась стянуть волосы в самый простой пучок, когда позади нее раздалась едва слышные шаги. Обернувшись, она увидела медленно приближающегося Цзи Фэн Ли.

Он остановился перед ней, и уголки его губ приподнялись в слабой улыбке. В тусклом свете свечи мужчина грациозно склонил голову и внимательно посмотрел на свою гостью.

Чжу Юй чувствовала, как учащается ее сердцебиение. Она подняла руку, чтобы поправить волосы, и произнесла:

- Я так долго одевалась, как мужчина, что теперь с трудом могу соорудить лишь пару самых простых причесок. Как глупо с моей стороны, не так ли?

Эти слова заставили его глаза затуманиться.

- В будущем Бао Эр больше не придется одеваться как мужчина, - мягко отозвался он. - Как насчет того, чтобы я расчесал твои волосы?

Задыхаясь от эмоций, Чжу Юй склонила голову, чтобы скрыть блестевшие от слез глаза. Справившись с собой, она улыбнулась и спросила:

- А ты знаешь как?

- Когда-то давно я расчесывал волосы матери, - он протянул руку, осторожно взял нефритовый гребень и начал медленно проводить им по ее волосам. Его движения были легкими, медленными и осторожными, словно он боялся ей навредить. Он не был искусным, скорее даже в лучшем случае неуклюжим, и смог закончить собирать волосы в пучок только с полчаса спустя. Отложив нефритовый гребень, Цзи Фэн Ли повернул Чжу Юй лицом к себе и мягким движением приподнял ее подбородок. Его пальцы смахнули слезинки с ее щек, и его глаза сузились, когда он пробормотал:

- Бао Эр.

В следующее мгновение его руки обвили ее вокруг нее, постепенно сжимая тонкий силуэт в страстных объятиях. Его искренне удивлял тот факт, что такое хрупкое и нежное тело когда-то носило серебряные доспехи и вело сражение на полях битвы, возглавляя батальон Ху, чтобы начать бесстрашную атаку в тыл врага. Чем больше он думал об этом, тем больше боли чувствовал. Когда он понял, что она - женщина, то испытал неподдельный восторг, но сегодня эта радость сменилась болью. Руки принца сжались вокруг девушки, как будто он хотел прижать ее к себе настолько сильно, чтобы ничто в этом мире больше не смогло их разлучить.

Хуа Чжу Юй чувствовала, как его дыхание щекочет ее ухо. Его хватка была крепкой, но уютной. Она обняла его в ответ и прижалась к груди, слегка прикрыв глаза. Слезы текли ручьями. Он жив, он все еще жив....

Почувствовав ее ответную реакцию, мужчина едва заметно задрожал и прижал ее еще крепче, так сильно, что она едва могла дышать.

- Бао Эр, в глубине души ты принимаешь меня, верно? - раздался прямо у ее уха его тихий, неуверенный голос.

Чжу Юй собиралась было ответить, но прежде, чем она успела произнести хоть слово, он наклонился и поцеловал ее, по-видимому, боясь услышать разочаровывающую правду, как

будто вообще не нуждался в ее ответе, как будто этот вопрос был адресован не ей, а ему самому.

Его поцелуй был нежным, как легкий дождь.

Он поцеловал слезы в уголках ее глаз и тревожную складку, появившуюся между ее бровей. Затем его поцелуй стал властным, все еще сохраняя в себе осязаемое зерно нежности. В этот момент девушка не хотела думать ни о чем другом, ни о судьбе, ни о сопротивлении, ни о будущем. Она желала сосредоточиться только на этом человеке и на этом чувстве, которое было самым настоящим из всего, что ее сейчас окружало.

- Останься со мной, хорошо? - его горячее дыхание несло в себе слабый запах бамбука.

Хуа Чжу Юй положила голову ему на плечо и посмотрела в окно. Ночь, царившая там, была невероятно тихой, и эта тишина нарушалась лишь шумом ветра, мелодично шелестевшего листвой.

- Хм, - мягко ответила она, и ее сердце наполнилось сладостью.

Ужин подавали в одном из залов Дворца Цзи Фэн Ли. Внутри были только двое. На столе стояли рисовая каша, тушеная утка с листками лотоса, рыба, тофу и небольшие тарелки супа. Это была смесь мясных и вегетарианских блюд. Хотя их было немного, это были самые любимые лакомства Чжу Юй.

После совместного служения в армии, Цзи Фэн Ли хорошо узнал ее вкусовые предпочтения. Несколько последних дней Хуа Чжу Юй не удавалось нормально питаться, поэтому один лишь вид сервированного стола заставил ее тут же схватиться за палочки и погрузиться в приятный процесс дегустации.

- На этот раз мне можно есть мясо, верно? - спросила она с улыбкой, поддевая палочками кусочек утятины.

Цзи Фэн Ли сидел и молча наблюдал за тем, как она ест. В его глазах плескались искорки веселья. В конце концов, он тоже поднял палочки для еды, но лишь для того, чтобы положить в ее тарелку побольше самых вкусных кусочков.

Вскоре почти половина содержимого стола исчезла, как небывало, и только тогда девушка поняла, что Цзи Фэн Ли еще не ел. Увидев, что она закончила, мужчина взял миску с кашей и неспешно прикончил остатки угощений.

После того, как он закончил, вошел евнух и убрал посуду со стола. Появившаяся вслед за ним служанка налила им чаю, а затем тихо ушла, со скрипом захлопнув за собой дверь.

Чжу Юй огляделась по сторонам, обнаружив, что рядом с ней и Цзи Фэн Ли больше никого не было. Допив чай, она отставила чашку и встала, намереваясь вернуться в боковую комнату и лечь спать. Но успела сделать лишь пару шагов, как до нее донесся легкий и теплый голосок:

- Куда ты?

- В свои покои. Отдохнуть.

А куда еще она могла направиться в такое время?

- Несущие ночное бдение слуги уже отдыхают в той боковой комнате, - сообщил мужчина, поднимая чашу с чаем и отпивая оттуда.

- И где тогда я должна ночевать? - нахмурившись, спросила Хуа Чжу Юй. Поскольку ему уже стало лучше, ей не нужно было сидеть у его постели всю ночь. То есть, ей нужны были собственные покои, в которых она смогла бы отдохнуть. Эти последние несколько дней изрядно утомили ее.

Уголки губ Цзи Фэн Ли приподнялись в слабой улыбке. Он поставил чашу на стол и подошел к ней. В следующий момент ее тело ощутило странную легкость. Мужчина поднял ее и широкими шагами направился во внутренний зал. Хотя он нес ее, явно не легенькую и миниатюрную, его движения оставались ловкими и быстрыми. Принц вел себя властно, но в то же время мягко. Он пронес ее до внутреннего зала и осторожно уложил на кровать. Внезапно ее плечи похолодели, и Чжу Юй осознала, что он снял с нее верхний ханьфу. Его яркие глаза смотрели прямо на нее. В бесконечной глубине его глаз вспыхнул едва сдерживаемый пыл, которого она не могла не понять.

Столкнувшись со страстью в глазах мужчины, Хуа Чжу Юй покраснела. Ее лицо пылало так, словно его опалило огнем. Но внезапно она вспомнила ту ночь в военном лагере и дитя, которое она потеряла. Ее сердце сжалось от невероятной боли.

Сильнейшая боль охватила ее, проникая глубоко в кости.

Чжу Юй не сдержала дрожи. Ямочки на ее улыбающемся лице постепенно исчезли. Она опустила глаза и спокойно спросила:

- Цзи Фэн Ли, что ты собрался делать?

Сияющий лунный свет струился сквозь цветочные кусты у окна, отбрасывая на них слабые тени.

Прекрасная ночная атмосфера была мгновенно разрушена ее каменным голосом.

В комнате снова воцарилась тишина. Не было слышно даже шума дыхания. Стало пугающе тихо.

Свет свечи мерцал в темноте, освещая красивое лицо Цзи Фэн Ли. Огонь в его глазах постепенно угасал. После минутного размышления он едва заметно усмехнулся чарующей улыбкой и плутоватым тоном поинтересовался:

- А ты как думаешь, что я хотел сделать, Бао Эр? Я собирался лишь помочь тебе переодеться, чтобы лучше отдохнуть.

- Я бы не хотела спать здесь, - спокойно сообщила девушка.

- Тогда где Бао Эр хочет спать? - спросил он, и в его глазах появилась печаль.

Невысказанный подтекст его слов заставил Чжу Юй ощутить внезапное беспокойство. Той ночью он видел ее, валявшейся на кровати с Хуанфу У Шуаном. Может быть, он думал, что у нее есть чувства к сбежавшему Императору?

Опустив ресницы, она едва слышно произнесла:

- Я не люблю Хуанфу У Шуана. Той ночью я собиралась сбежать, но потеряла часть своей внутренней силы, поэтому не смогла стать ему достойным противником.

Цзи Фэн Ли притянул ее к себе, его темные глаза пристально уставились на ее лицо.

- Что бы ты не сказала, я поверю. Хорошо, а теперь ложись спать.

Той ночью Хуа Чжу Юй спала в его постели, тогда как он занял диван в другом углу.

На следующий день Хуа Чжу Юй попросила Цзи Фэн Ли приказать обустроить для нее отдельные покои. Хотя она и согласилась остаться во Дворце, девушка прекрасно понимала, что между ним осталось еще слишком много вопросов и недоразумений, которые еще только предстояло разрешить.

Третий месяц стремительно подходил к концу.

Все женщины в гареме сменили тяжелую зимнюю одежду на легкие наряды. Деревья в Императорском Саду росли пышными и зелеными, начали раскрываться пестрые соцветия. Цветущие персиковые деревья на берегу озера радовали глаз нарядным убранством и яркими, сочными красками.

Хуа Чжу Юй стояла под деревом, когда мимо пронесся ветерок, донесший до нее лепестки цветов вместе с их легким ароматом. Она протянула руку, и несколько лепестков упали ей на ладонь. Нежный розовый цвет красиво оттенил ее собственную бледную кожу, создав воистину утонченное зрелище.

В эти дни Цзи Фэн Ли был очень занят. Хотя психическое здоровье бывшего императора Яна восстановилось, его тело все еще оставалось хрупким. Что касалось бывшего императора Кана, то его местонахождение все еще было неизвестно, поэтому все государственные дела легли на плечи Цзи Фэн Ли. Он уходил на рассвете, напряженно трудился и не возвращался до поздней ночи. Она даже волновалась, что, если он будет продолжать в том же духе, его внутренние травмы никогда не заживут полностью.

- Моя госпожа, сюда идут госпожа Вэнь и Третья Принцесса, - тихо сообщила Лун Юй.

Лун Юй была девушкой примерно шестнадцати лет. Сам Цзи Фэн Ли приставил ее прислуживать Чжу Юй.

Хуа Чжу Юй кивнула и улыбнулась. Оглянувшись, она увидела приближавшихся к ней Вэнь Вань и Хуанфу Янь. С тех пор, как Цзи Фэн Ли стал регентом, императорский наставник Вэнь был освобожден из тюрьмы и восстановлен в должности. Вэнь Вань также вернулась в резиденцию Вэнь в качестве молодой госпожи из богатой семьи Вэнь.

При виде Чжу Юй улыбка Хуанфу Янь застыла, а глаза сузились от враждебности. Она

потянула Вэнь Вань за рукав, явно приглашая ее пойти куда-нибудь еще, но Вэнь проигнорировала этот жест, направившись прямо к своей сопернице.

Лун Юй почтительно склонилась перед девушками.

- Приветствую Третью Принцессу и госпожу Вэнь.

Вэнь Вань посмотрела на Хуа Чжу Юй, а затем с улыбкой сказала Хуанфу Янь:

- Ваше Высочество, мне нужно кое-что обсудить с госпожой Бао.

Хуанфу Янь посмотрела на нее, и на несколько мгновений застыла на месте, словно колеблясь. Но затем все же отозвалась:

- Тогда я уйду первой.

Снова одарив Чжу Юй враждебным взглядом, она развернулась и направилась прочь.

Хуа Чжу Юй слабо улыбнулась, думая о том, что принцесса все еще ненавидит ее. Созерцая удаляющийся прочь хрупкий силуэт, она сказала:

- Лун Юй, цветы персика так красивы, не могла бы ты пойти и сорвать для меня несколько веточек?

Хотя служанка явно была обеспокоена создавшейся ситуацией, она никак не могла послушаться приказа, поэтому тоже вскоре тихо их покинула.

- Интересно, и что именно госпожа Вэнь должна обсудить с Юань Бао? – прищурившись, поинтересовалась Чжу Юй, когда они остались наедине.

Вэнь Вань перестала улыбаться и окинула ее очень тяжелым и долгим взглядом.

- Когда ты собираешься уйти? – наконец, спросила она.

Хуа Чжу Юй даже подумать не могла, что Вэнь будет настолько прямолинейна. Тихо посмеиваясь, она произнесла:

- И почему же я должна уйти?

- Потому что он не женится на тебе. Тебе все равно рано или поздно придется убраться отсюда.

Чем раньше ты уйдешь, тем лучше будет для тебя же самой, - холодно заявила Вэнь Вань.

- Ты не он, так откуда же знаешь, женится он на мне или нет? – равнодушно спросила Чжу Юй.

- Потому что он регент и скоро станет Императором. Как думаешь, сможет ли он взять в жены кого-то со столь неясным прошлым, как у тебя? Кроме того, ты его враг. Ты даже вышла замуж за Хуанфу У Шуана. И ты действительно думаешь, что он женится на тебе?

Вэнь Вань уставилась на соперницу с отчетливо заметным презрением.

Та лишь усмехнулась в ответ.

- Ты хочешь сказать, что он женится на тебе? Если я правильно помню, госпожа Вэнь была самой любимой женщиной Северного Императора, а кроме того еще и Хуанфу У Шуана. Он действительно женится на тебе?

Прежде чем ответить, Вэнь Вань сверкнула ослепительной улыбкой.

- Конечно же! Хотя я и отправилась в Северное Королевство, это произошло против моей воли! Стать любимой женщиной Северного Императора было всего лишь планом, чтобы помочь ему. Возвращение к Хуанфу У Шуану тоже. Но что еще более важно, я все еще чиста, тогда как ты... - глаза девушки скользнули по животу Хуа Чжу Юй, и ее улыбка стала еще шире. - Я думаю, он до сих пор не знает, что ты когда-то была беременна!

Эти слова были подобны стреле, пронзившей сердце Чжу Юй. Похоже, что Вэнь Вань как-то разузнала, что ребенка под сердцем носила не Дань Хун, а она.

- Поэтому он женится на мне, и я стану человеком, которого он полюбит больше всего, - с удовлетворением отметив побледневшее лицо собеседницы, Вэнь Вань улыбнулась и развернулась, чтобы уйти прочь.

Хуа Чжу Юй смогла лишь рассмеяться в ответ. Она вдруг подумала, что они с этой девушкой, должно быть, были врагами еще с прошлой жизни. Когда она была с Сяо Инем, его сердце было занято образом Вэнь. Когда находилась подле Хуанфу У Шуана, тот тоже думал лишь об этой особе. Сегодня она возле Цзи Фэн Ли, но все еще связана с Вэнь Вань.

С тех пор, как она узнала, что Вэнь была одним из людей Цзи Фэн Ли, она смогла понять ее ненависть к себе, поняла, почему та пыталась убить ее. Все потому, что девушка хотела отомстить за Левого Канцлера. Однако сейчас эта ненависть не рассеялась, несмотря на то, что он выжил, а лишь усилилась.

Они любили одного и того же человека.

Чжу Юй вскинула голову и посмотрела на верхушки деревьев. Полуденный солнечный свет проникал сквозь толстый занавес листьев, бросая на ее лицо теплые лучики, настолько ослепляющие, что она больше не смогла удерживать глаза открытыми.

Вернувшись во дворец Шунь Хуа в сопровождении притихшей Лун Юй, Хуа Чжу Юй обнаружила там Доу Цянь Цзиня. Его руки были заложены за спину, и он молча застыл у двери, глядя куда-то вдаль с меланхоличным выражением лица.

Никогда прежде не видевшая у него такого выражения девушка была несколько удивлена.

Услышав их шаги, Доу Цянь Цзинь обернулся. При виде кухни его персиковые глаза загорелись радостью.

- Если бы я знал, что в тот день ты пойдешь во Дворец, я бы последовал за тобой. Как дела? Увидеть тебя стало еще труднее, чем подняться в небо. Если бы я не сказал, что пришел, чтобы попрощаться с тобой, возможно, регент не согласился бы впустить меня так легко, - посетовал мужчина, не сводя глаз с Чжу Юй, и его взгляд неожиданно оказался полон любви и нежности.

Хуа Чжу Юй повернулась к служанке.

- Лун Юй, иди первой. Я бы хотела перекинуться с принцем Жуй парой слов.

- Эта слуга уходит, - отозвалась девушка с поклоном и последовала во дворец Шунь Хуа.

- Ты уезжаешь? Когда? - спросила Чжу Юй у своего неожиданного гостя.

Доу Цянь Цзинь мягко рассмеялся.

- В любом случае ты почти стала моей принцессой-супругой. Как ты можешь быть теперь такой бессердечной? - шутливо спросил он с легким намеком на одиночество в глазах.

Девушка прекрасно понимала его чувства. Честно говоря, она искренне надеялась, что он заберет отсюда госпожу Сюань как можно скорее. Эта женщина была родом из нации Мо, ей

было крайне опасно оставаться здесь.

- Ты все равно ничего не сможешь сделать, даже если продолжишь оставаться в Южном Королевстве. Так что чем раньше вернешься, тем лучше, - сказала она с улыбкой. Она осознавала, что Доу Цянь Цзинь хотел бы забрать с собой не только госпожу Сюань, но и ее саму, но уходить пока не желала.

Принц тяжело вздохнул.

- Подготовка завершена. Выезжаю завтра.

- Это к лучшему! Мне придется побеспокоить тебя просьбой позаботиться о Мастере Сюань, - спокойно произнесла Чжу Юй. Хотя госпожа Сюань и сказала, что является ее матерью, она не поверила этой дикой истории. Но, несмотря ни на что, эта женщина все еще была ее Учителем.

- Не волнуйся, я позабочусь о ней. В конце концов, она моя тетя, - с улыбкой отозвался Доу Цянь Цзинь.

- Это хорошо. Надеюсь, принцу Жуй предстоит приятное возвращение.

Хуа Чжу Юй уже собиралась уйти, как внезапно ее запястье вспыхнуло резкой болью. Доу Цянь Цзинь схватил ее за левую руку и прижал к своей груди.

Девушка посмотрел на него и нахмурилась.

- Доу Цянь Цзинь, что ты творишь?

- Ты полна решимости остаться здесь, не последовав за мной? Находясь рядом с Цзи Фэн Ли, разве ты не... пожалеешь об этом? - с мрачной серьезностью спросил он. Игривый тон в его голосе давно исчез, а в персиковых глазах мелькнуло сожаление, щедро смешанное с беспокойством.

- Поскольку я решила остаться, то не пожалею об этом, - решительно сообщила Хуа Чжу Юй, глядя прямо ему в лицо. - Спасибо, Принц... спасибо за заботу, старший брат.

После того, как были произнесены слова «старший брат», в глазах Доу Цянь Цзиня промелькнуло сложное выражение, и он медленно отпустил руку девушки. Его губы изогнулись в слабой улыбке.

- Если ты так решила, у меня не осталось иного выбора. Я могу лишь попрощаться с тобой здесь и сейчас. Но в этом Дворце ты всегда должна сохранять бдительность. А если что-то случится, Восточный Янь всегда будет рад принять тебя у себя.

Договорив, он резко развернулся и направился прочь.

Хуа Чжу Юй наблюдала за тем, как его силуэт медленно исчезает из поля зрения, и в ее сердце возникло неопишное чувство. Был ли он на самом деле ее кузеном?

Вернувшись во внутренние покои Дворца, Чжу Юй обнаружила, что слуги уже сервировали ужин. Стол был заполнен всеми ее любимыми блюдами. Улыбаясь, Лун Юй поднесла ей миску с рисом и сообщила:

- Принц так хорошо обращается с госпожой Бао. Вся эта еда была специально приготовлена на императорской кухне по просьбе Его Высочества. А когда у него появляется свободная минутка, он сам ходит туда, чтобы лично готовить для госпожи.

Пораженная до глубины души Хуа Чжу Юй уставилась на блюда на столе. Хотя Цзи Фэн Ли был невероятно занят, настолько, что они почти не виделись, она постоянно чувствовала его заботу о ней, а также его защиту. Все, что она ела и чем пользовалась, было приготовлено по его приказу и имело самое высокое качество.

Позже ночью, когда Чжу Юй, наконец, заснула, ей приснился сон, в котором переплелось множество самых разных сцен. Но все их объединяла резкая краснота фона. Она увидела пейзажи укутанных снегом гор Лянь Юнь, окрашенных в красный цвет. Затем обнаружила себя в красной палатке, когда Да Ци напал на нее. Также девушка увидела себя с ножом, вонзенным в грудь Цзи Фэн Ли на месте казни.

В ее ушах непрерывно звучали бесчисленные голоса.

«Ты должна стать его Императрицей» - раздался тихий голос Хуа Му.

«Он никогда не женится на тебе!» - с холодной улыбкой сообщила Вэнь Вань.

«Я хочу забыть тебя» - едва слышно произнес Цзи Фэн Ли.

В какой-то миг небеса наполнились ярко-красным сиянием, создав воистину трагическое

зрелище, взволновавшее душу девушки.

- Нет! Нет! Но почему?! - в ужасе закричала она и тут же проснулась.

Чжу Юй ощутила сырость подушки и неожиданно поняла, что плакала во сне. Сбравшись поднять руку, чтобы стереть слезы, она осознала, что ощущает тепло чужого прикосновения.

В какой-то момент Цзи Фэн Ли пришел в ее спальню и теперь сидел рядом с ней, мягко держа за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/1106355>